

Ольга Юнтунен

«Мой ребенок поздно заговорил» – когда и почему?

Сегодня достаточно часто родители спрашивают «А правда, что современные дети начинают говорить позже, чем в былые времена? Чем это можно объяснить?». Многие из работающих с детьми профессионалов различного вида учителей и терапевтов также ссылаются на подобные наблюдения: дети рубежа 20 и 21-го столетий начинают в среднем говорить позже принятой, где-то начиная с середины 20-го века, официальной нормы.

Давайте оговоримся сразу, что эта заметка не претендует на подтвержденную лонгитюдными наблюдениями и экспериментами строгую научность, а является достаточно спонтанной, хоть и основанной на моем многолетнем практическом опыте, попыткой осмыслить происходящее. Серьезные исследования, компетентные заключения и достоверные гипотезы по данному вопросу еще предстоят в будущем.

Прежде всего, тезисно повторим, что же до сих пор считалось и официально продолжает считаться нормой начального развития речи.

До года ребенок проходит следующие основные этапы становления импрессивной речи (=понимания): реагирование на звук, узнавание знакомого голоса, отклик на свое имя, различение интонации, понимание слов из ближайшего окружения и простых инструкций типа «Иди сюда, сядь, дай мячик, возьми ложку», с удовольствием слушает детские потешки и песенки, пытается участвовать в игре.

По данным различных авторов, в экспрессивной речи (=говорении) после этапов гуления (3-5 месяцев) и лепета (6-10 месяцев) к году ребенок достаточно четко употребляет от 1-3 слов (Ватсон, Горбачева, Исенина, Матейчик, Протасова) до 10-12 (Давидович, Резниченко, Левин, Самарина, Старосельская, Сумченко, Студеникин, Справочник педиатра, Джонсон & Джонсон), а то и до 20 слов (Климова-Фюгнерова, Козак). Также он достаточно активно использует жесты и мимику.

Далее словарь постепенно накапливается и к полутора годам насчитывает от 20 до 50 активных слов, к двум же годам он может резко возрасти до 100-300 слов. В это же время начинают появляться первые простые фразы «Папа би-би, мишка бах, мама бай-бай». Сроки появления первой фразы – от 1 года 4 месяцев до 2-х лет. Третий год жизни ребенка называют самым бурным периодом в развитии речи: словарь пополняется новыми словами ежедневно, в речи присутствуют существительные, глаголы, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, предлоги и союзы, формируется трехсложная и более фраза, ребенок всем интересуется, задает вопросы, с удовольствием слушает стихи, сказки, книжки, смотрит мультфильмы, сам декламирует стишки и поет песенки, рассказывает о произошедших с ним событиях, играя, разговаривает с игрушками и партнером по игре. Ошибки в речи по типу возрастного искажения звукопроизношения и грамматических конструкций присутствуют, но они не мешают полностью понимать говоримое ребенком. К трем годам малыш, по меткому выражению одного из моих учителей, уже «говорит, как ты, как я», он становится полноценным собеседником.

Отдельно обозначим примерные сроки становления звуков в речи: до трех лет усваиваются все нормативные для русского языка гласные, переднеязычные и заднеязычные смычные и взрывные согласные звуки и их мягкие варианты (п, б, м, н, в, ф, т, д, к, г, х, й); 3 года – свистящие (с, з, ц), 4 – шипящие (ш, ж, щ, ч), 5-6 лет – соноры (л, р). Если звук сформировался дефектно, например, межзубные свистящие, это значит, что со временем обязательно обращение к логопеду для постановки правильного произношения.

При этом будем понимать, что «норма» - это некий средний показатель, отступления в обе стороны от которого будут считаться выходом за границы нормы, ненормативными явлениями, и в нашем случае называться либо опережением уровня развития, либо отставанием в развитии

речи. В связи с этим становятся актуальными и такие понятия, как «нижняя граница нормы» и «верхняя граница нормы». Например, в среднем шипящие звуки начинают появляться около 3х лет и должны наверняка установиться и дифференцироваться к 4-4,5 годам. Таким образом, нижняя граница норма становления шипящих – 3 года, верхняя – 4,5.

К слову, существует мнение, что мальчики начинают говорить позже, чем девочки. В среднем это действительно так, потому что девочки до определенного возраста онтогенетически вырываются вперед практически по всем показателям, они и в пубертате созревают гораздо раньше мальчишек. Но в любом случае, отставание мальчиков от девочек, по идее, должно укладываться в те самые нижние границы оговоренной нормы.

Так вот, в наше с вами время, где-то начиная с рубежа плюс-минус 2000-х годов, судя по вопросам родителей, свидетельствам коллег и моим наблюдениям все больше и больше встречается случаев выходов в речевом развитии за нижние границы описанной в литературе и официально принятой нормы. То есть среднее начало говорения реально отодвинулось за границу 1 года и даже далее, вплоть до полутора, а то и двух лет. Заметим, не тотально – по-прежнему множество детей начинает говорить в установленных пределах, но количество случаев позднего начала говорения вне условий наличия какого-либо нарушения или отклонения развития все увеличивается. Почему же это происходит? Есть ли какие-то внятные объяснения подобному изменению зафиксированной в прежние годы тенденции?

Ниже я рискну высказать несколько возможных гипотез объяснения причин этого явления, которые, без сомнения, являются неполной версией и требуют специального, систематическим образом проведенного, дополнительного исследования и скрупулезно оформленной статистики.

Первая. Рост количества «битов» информации в современном мире происходит настолько стремительно, что информационное поле, по некоторым оценкам, удваивается чуть ли не дважды в год. Тогда как ранее на это требовались сначала тысячелетия, потом столетия и десятилетия. За последние полвека-век увеличилось не только количество информации, но невероятно усложнилось техническое бытовое пространство. Да, все наши технические достижения, с одной стороны, реально облегчают жизнь человеку, но с другой – требуют от него новых способностей ко все более раннему и скорейшему их освоению. Практически это означает, что вокруг растущего человека, задолго до его рождения, расстилается буквально океан информации, требующий усвоения, а реальные-то биологические возможности остались практически неизменными со времен прапрародителей, плюс любые требуемые внутренние психические и биогенные мутации происходят гораздо медленнее внешних изменений. Так называемые «информационные шумы и перегрузки» формирующемуся головному мозгу и высшим психическим функциям необходимо не только распознать и дифференцировать, но и овладеть ими. Судя по всему, на предлагаемый объем юному мозгу требуется гораздо больше времени, чем это нужно было еще 20 лет назад. Особенно это должно быть заметно в мегаполисах.

Вторая. «Предугадывание» родителями малейших потребностей ребенка и максимальное облегчение ежедневного быта. Современные родители все знают и все делают по часам, но главное – в их распоряжении все для этого необходимое. Еда, подгузники, купания, развлечения – все готово к немедленному удовлетворению любых возникающих потребностей, а зачастую даже превосходит их. Для получения необходимого нет нужды вступать в коммуникацию, ребенку не требуется даже плакать – все у него есть до того, как он успеет сообразить, а что же, собственно, нужно. Если же, когда-то в более старшем возрасте, у него возникает вдруг какое-то желание, не надо говорить «мама, дай» да еще и сопровождать «волшебным словом», достаточно указать пальцем или просто расхныкаться, как тут же добрая мамочка протягивает это любимому малышу. Мы живем, как в магазине самообслуживания: с тетей-кассиром разговаривать ведь необязательно. Другими словами, у ребенка не формируется естественная жизненно насущная потребность общаться при помощи экспрессивной (обращенной во вне)

речи, взрослый же постепенно теряет ее. Похоже, что экспрессивная речь становится атавизмом.

Третья. Эмпативная отстраненность/индифферентность обоих родителей и, что самое грустное, матери от ребенка. Современные матери часто заняты «своими личными» делами гораздо в большей степени, чем общесемейными и детскими. Они все менее домохозяйки, вынужденные большую часть жизни проводить в кругу семьи в заботе о ней, чем 50 лет назад. Легкий быт, изобилие еды и одежды, техника и полуфабрикаты, няньки и детские сады обеспечивают отсутствие необходимости уделять много времени и сил уходу за близкими, непосредственно заботе о ребенке и вынужденному взаимодействию с ним, и высвобождающееся время с той или иной степенью удовольствия расходуется на любые другие дела, и ребенок часто остается вне насущных интересов, так как требует повышенных затрат внимания, сил и умений. Появляются новые тенденции, когда ребенок воспринимается исключительно как милая игрушка, игнорируемая, когда начинает причинять трудности, или родители исповедуют так называемую философию чайлд-фри и рожают детей максимально поздно, что приводит к определенному рода проблемам. Институт семьи в целом трансформируется в сторону разрыва связи между поколениями, следовательно, к утрате таких важных внутрисемейных механизмов передачи жизненного опыта и общих знаний. Наши дети вынуждены учиться добывать свои опыт и знания из внесемейных источников. Навязываемый же со всех сторон культ беззаботной и радостной жизни без стрессов и проблем приводит к тому, что человек стремится избегать любой лишней нагрузки и предпочитает либо не замечать возникающие проблемы, либо уходить от них посредством разрыва отношений, чем решать и, тем более, предупреждать их.

Четвертая. В некотором смысле обратная предыдущей: гиперопека и повышенная требовательность к ребенку. Сотни игрушек и занятий, десятки кружков и репетиторов в погоне за удовлетворением тщеславных родительских амбиций – все, кроме тихого сидения на коленях у мамы и слушания чтения вечерней сказки. Требования же типа «Ты уже взрослый! говори, как большой!» и жалобы «Он вредный и ленивый, все делает мне назло» не достигают других результатов, кроме развития стойкого невроза, замыкания в себе и отказа от говорения вообще.

Пятая. Мы уже несколько лет живем в эпоху гаджетовых способов извлечения информации и общения. Ребенку гораздо легче задать вопрос Гуглу Всемогущему, чем спросить у родителей и дождаться внятного ответа. Подросткам гораздо легче написать приятелям в чате, а взрослому отправить коллеге мэйл, чем даже просто позвонить по скайпи. Малыш учится нажимать на кнопки пульта или играть в телефонные приложения много раньше, чем скажет первое слово. Он коммуницирует с игрушками и через игрушки, с гаджетами и посредством их, подростки чатаются искаженной письменной речью друг с другом, сидя напротив и держась за руки: устно им трудно связать грамматически без ошибок десятков слов – курлыкающая речь. Многие родители, следуя за детьми, чтобы поддержать с ними общение, переходят в чаты и социальные сети, иначе дома сутками можно не услышать от любимого чада ни слова.

Шестая (расширение предыдущего пункта). Многообразное (масса источников и видов) и – по многим причинам, о которых отдельный разговор, - часто ложно-некорректное агрессивное воздействие внешнего мира на личность и межличностные отношения вплоть до формирования различных мнительностей, стереотипов, фобий и неврозов. В силу средней малопривлекательности человек самостоятельно не может отличить корректную информацию от дезинформации и ложной политической или коммерческой пропаганды. Отсюда путаница в фактическом материале и растерянность в принятии решений, внутренний конфликт, отражающийся и на взаимодействии с ребенком, на выборе методик воспитания и общения. «Информации столько, и она настолько различна, что я совсем запуталась. Я не могу разобраться, чему верить и каким рекомендациям следовать», - сетуют молодые мамы. И если когда-то раньше их окружали более опытные родители, бабушки и дедушки, семейные традиции, на которые можно было ориентироваться, батюшка в церкви и монарх на троне – достаточно замкнутая и стабильно-жестко определенная система, диктующая нормы поведения, то нынче весь мир открыт и тянет одеяло установок в разные стороны. Результатом являются

бессистемность и импульсивность выбора и смены методик развития и взаимодействия с ребенком, что негативно отражается на растущей личности.

Седьмая. Активизировавшаяся в среднем миграция и участвовавшее смешение культур посредством межкультурных браков, следовательно, увеличение количества случаев естественного дву- и более язычия в семьях и непосредственном окружении. Необходимость усваивать одновременно два и более языков естественным образом, как и общий рост информации, влияют на скорость овладения навыком и отсрочивают время появления экспрессивной речи.

Таким образом, я озвучила свою версию ответа на вопрос «А правда ли, что современные дети начинают говорить позже, и почему?». Справедливы ли мои умозаключения, или мудрые исследователи опровергнут высказанные гипотезы и выскажут свои, покажут время и практика. И помните, что мы с вами рассматривали лишь вариант нормы развития речи в онтогенезе ребенка, все дефекты и отставания в развитии, а также коррекционная проблематика – темы для других публикаций.